

А.К. Гоголев

О монастырских тюрьмах, и не только

В 90-х годах власти России, механически перенеся американский проект Конституции на национальную почву, попали в жёсткую ситуацию взаимоисключающих друг друга начальных условий, оказавшись в клинче содержания статей 13 и 14 Конституции РФ: запрета национальной идеологии — с одной стороны, и отделения церкви от государства — с другой. Надо полагать, кулуарно постановили про обе статьи «забыть», и всё решить «по понятиям»: мол, Церковь же ведь не занимается идеологией, но только верой — так обопрёмся же на неё при создании наших новых мифов, как и до 1917 года! Разумеется, тут же все бывшие парработники, «переобувшись в воздухе», стали регулярно появляться на камеры на церковных службах, мгновенно получив кличку в народе — «подсвечники». Это был ошибочный и крайне затратный (с точки зрения похудения кошельков граждан!) ход властей.

Разумеется, все в курсе, что мало кто во власти изучал реальную (не иЕГЭовую!) историю России, но так хоть бы на картины Перова посмотрели, на бытие XIX века, да хоть на «Сельский крестный ход», состоявшийся после 1000 лет христианизации Руси: где вырисован в дупелину пьяный поп, раздавивший пасхальное яйцо, красноносые «крестоносцы», старичок, что икону в перевёрнутом состоянии гордо несёт, да невменяемая бабёнка, которая собралась идти куда-то, но точно не по пути с подгулявшей компанией! — Про это влияния РПЦ речь идёт?

В. Г. Перов «Сельский крестный ход на Пасху», 1861

Надо ли удивляться, что также «по понятиям» (то есть не обращиваясь на Конституцию РФ) было решено и дальше, но шибко не пропагандируя сие, активно использовать при управлении «электоратом» все четыре базовых в странах Внеморальной Оси управленческих инструмента этого управления гражданами в «капиталистическом обществе с социальным лицом» (вот же абракадабру придумали! Это как если лису в курятник запустить!). Что это за четыре вечных базовых инструмента — [см. подробно «насто́льный конспект \(«Ценные Указания»\) для нашей «элиты» >](#)

На кого можно «лаять», а на кого «низзя»

Только слепой и глухой не замечает, что уже много лет хаять период существования СССР — это чуть ли не хороший тон у «элиты», а вот хотя бы краешком коснуться и описать «заслуги» перед обществом Русской греко-католической церкви (ныне РПЦ) — это не комильфо. Что более чем странно воспринимается поколением 70-х годов, — тех лет, когда Академия наук СССР (не блогеры! — свят! свят!) издавала много чего по теме, в том числе и выпустила сборник «Религия и церковь в истории России». В том Сборнике многим окажется достаточно взглянуть на представляемый в данной статье маленький фрагмент работы д.ю.н. М. Н. Гернета о «Монастырских тюрьмах»*

*Учёный за несколько десятилетий труда собрал и систематизировал огромный фактический материал, до Октябрьской революции тщательно оберегавшийся царской властью и РГКЦ от посторонних глаз; издав итогом «Историю царской тюрьмы», автор в 1947 году получил Сталинскую премию. Однако оберегается этот труд от «посторонних глаз» и ныне — да хоть «конскими ценами» на по сути библиографический пятитомный эксклюзив, хотя эти книги должны были бы быть настольными у каждого школьного учителя истории. Но увы. ([Скачать Том 1 из облака >](#))

Информация от профессора-юриста вообще-то чудовищна!

«Под монастырскими тюрьмами — писал М.Н. Гернет (†1953) — понимаются места заключения при монастырях, с одной стороны, в виде монашеских келий обычного типа, с другой — в виде казематов внутри стен, или в подвалах под церковными полами и в погребках, или, наконец, в виде специально оборудованных тюремных зданий внутри монастырских стен.

Во всех этих случаях начальником монастырской тюрьмы являлся настоятель монастыря, а подчиненные ему монахи несли обязанности помощников в деле осуществления режима заточения. Они же несли и сторожевую охрану монастырских узников, если для этого не было прислано специальной воинской охраны.

Соловецкий монастырь-тюрьма

Из монастырских тюрем самой старой была тюрьма при Соловецком монастыре... Монастырь был основан еще в 1437 г. Он был обнесен крепостью в 1584 г. и несколько сот лет был не только местом монашеских молитв, но и ужасным местом

заточения врагов православной церкви и государственного строя, уголовных преступников и жертв всякого рода произвола.

Изучение истории монастырской тюрьмы в Соловках дало Колчину право сказать:

«Ссылались сюда бунтовщик, государственный преступник и пьяный монах, религиозный сектант и разгулявшийся не в меру отеческий (так в подлиннике. — М. Г.) сынок, знатный вельможа и не помнящий родства бродяга»...

Из 16 заключенных один сидел 30 лет, пять человек — от 20 до 27 лет, один — 14 лет, от 5 до 10 лет — три человека, от одного года до 3 лет — четыре человека и менее года — два человека.

Характерно, что архимандрит Соловецкого монастыря, сообщая свои сведения обер-прокурору синода, не мог в отношении семи лиц из 16 дать сколько-нибудь определенные сведения о причине их заточения в монастырскую тюрьму.

Ему самому не была известна причина заточения как раз тех лиц, которые проводили в тюрьме уже очень долгие годы, даже 30 лет...

За время с 1806 по 1825 г. сюда было сослано, по сведениям Колчина, 27 человек. По произведенной обработке этого материала названного автора оказалось, что из 27 человек только один был прислан за общеуголовные преступления, совершенные в состоянии душевной болезни (1806). Остальные 26 человек были присланы сюда по делам веры, и среди них оказались представители самых разнообразных вероучений, несогласных с православием... Из общего числа 25 арестантов, заточенных за религиозные убеждения и за оскорбление «святыни», 15 человек умерли в тюрьме, не «раскаявшись», как значилось в документах монастыря. Среди них один провел в заточении 63 года, другой — 62 года, третий — 34 года и т. д.

Относительно шестерых известно их раскаяние, но не всегда раскаяние давало свободу. Так было с учителем приходского училища Воскресенским. В 1825 г. он был прислан в монастырскую тюрьму за «богохульство после наказания кнутом».

Несмотря на раскаяние за произнесенные в запальчивости слова, его продержали здесь десять лет и освободили с условием не оставлять монастыря. Ему принадлежит заслуга составления описи монастырского архива и написания трех томов «Исторического описания Соловецкого монастыря», изданного архимандритом Досифеем Немчиновым как его собственный труд.

Справочно. К 1887 году в России действовало 667 монастырей (420 мужских и 247 женских); из них имели статус ставропигиальных (патриарших) — 6. — А.Г.

Суздальский Спасо-Евфимиевский монастырь-тюрьма

Известный нам монах-прорицатель Авель, бывший узник Шлиссельбургской, Петропавловской крепостей и Соловецкого монастыря, окончил свою жизнь в тюрьме Спасо-Евфимиевского монастыря, где провел пять лет, с 1826 по 1831 г. На его долю выпало пройти через горнило всех четырех самых страшных царских тюрем.

Из 88 узников почти четверть (20 человек) умерло в заточении. Высшие сроки их заточения были: у одного — 25 лет, у другого — 22 года, у третьего — 16 лет. Остальные прожили в заточении: один — 15 лет, один — 14 лет, два — 13 лет, один — 12 лет, один — 11 лет, один — 9 лет, один — 8 лет, один — 7 лет, а остальные семь умерли в остроге, пробыв там менее 5 лет. 36 человек были освобождены из монастырского острога.

Срок их пребывания там виден из следующей таблицы:

От 1 года до 5 лет — 19 человек	до 10 лет — 2 человека
до 6 лет — 3 “	до 13 лет — 2 “
до 7 лет — 1 “	до 14 лет — 1 “
до 8 лет — 4 “	до 15 лет — 1 “
до 9 лет — 2 “	до 16 лет — 1 “

Таблица 1. Сроки пребывания в тюрьме Спасо-Евфимиевского монастыря (Суздаль)

Судьба 22 человек остается неизвестной. Часть из них еще находилась в заточении при составлении списка.

В архиве библиотеки монастыря хранились дела о 160 заключенных, поступивших в монастырскую тюрьму в период 1870–1901 гг. Из означенного числа в тюрьму поступило:

в 1870–1879 гг. — 48 человек

в 1880–1889 гг. — 54 человека

в 1890–1899 гг. — 52 человека

в 1900–1901 гг. — 6 человек

Таблица 2. Статистика поступления узников в тюрьму Спасо-Евфимиевского монастыря (Суздаль)

Приближавшаяся первая русская революция 1905 г. положила конец Суздальской монастырской тюрьме. Указ 1904 г. привел к освобождению из арестантского отделения содержащихся в ней последних узников этой тюрьмы.»

Лишь в годы первой русской революции прогрессивному историку и общественному деятелю А.С. Пругавину удалось познакомить русское общество с инквизиционной деятельностью монастырских застенков. Естественно, что по той же причине, как и в случае с наследием М.Н. Гернета, и монография проф. Е.Ф. Грекулова «Православная инквизиция в России» (АН СССР, 1964 — [см. конспект >](#)), где обширно используются и данные Пругавина, и информация от Гернета, ныне также утоптана в молчание.

Если страны Внеморальной Оси настаивают, чтобы Россия постоянно в чём-то каялась и платила за свои «злодеяния» дань (да хоть через демпинг экспортных цен), а внутри страны до сих пор бесятся «элиты», требующие власти каяться и каяться за 1937 год, то почему никто не требует от РПЦ покаяться перед всем народом за её зверства, а после 1917 года — и за прямое вооружённое

сопротивление своей же пастве, разумеется, с применением традиционных для РГКЦ зверств ([см. дневник попа Малюты >](#))?

Из состояния гибернации РПЦ может вывести, на мой взгляд, только реальные действия (не слова!) по отмежеванию РПЦ от традиций РГКЦ, от чуждой России микро-местечковой религии хабиру, покаяние перед всем народом за издевательства над «еретиками», а также покаяние за громадьё сделанных РГКЦ совместно с Домом Готторпов-Романовых исторических подлогов ([см. примеры этого потока лжи и подлогов здесь >](#)).

NB

Конспект всех статей Сборника АН СССР от 1975 года «Религия и церковь в истории России» [см. здесь >](#)

[#религия](#) [#церковь_в_России](#) [#общество](#) [#история_православия](#)
[#монастырские_тюрьмы](#) [#подлоги_истории](#)